?

510 Глава 510-Жжение благовоний и испытание чая

да, да, да, это между мной и профсоюзом Пурпурного Облака. Милорд, пожалуйста, ничего не делайте!

Лян Куан поспешно продолжил, пытаясь уйти от темы. Однако внезапно он почувствовал резкую боль в бедре, и из него хлынула кровь. Его сердце упало, и боль в сердце была еще сильнее, чем боль в ноге. Он почувствовал, что мир кружится, и в нем больше нет света.

В этот раз взорвалось твое бедро, а не третья нога, - холодно сказал Юньсяо. В следующий раз это будет действительно твоя кровь".

Лян Куан поспешно посмотрел вниз и увидел кровавую дыру в бедре, из которой продолжала сочиться кровь. Однако он не чувствовал ни боли, ни обиды. Наоборот, кровавое отверстие показалось ему очень милым. Он вздохнул с облегчением, но больше не осмеливался разыгрывать перед Юньсяо, поэтому быстро рассказал всю историю.

Огненный золотой кристалл Ли был самым большим ресурсом в Южном Огненном Городе, который был границей двух регионов. В окрестных горах, простиравшихся на несколько миль, находились шахты по добыче золотого кристалла Ли, что было невообразимо огромным ресурсом.

Из-за огромного количества ресурсов возникали конфликты.

Одной из групп была иностранная Торговая палата, возглавляемая Торговой палатой Громового ветра, которая собралась со всего мира. Первоначально появление этой торговой палаты также стимулировало активность местных ресурсов. Однако эти Торговые палаты сами по себе были мощной силой. Помимо того, что они скупали по низкой цене камни-сырцы из дальнего рудника огненного золотого кристалла, они также постепенно вмешивались в распределение ресурсов в местной жиле.

Другой фракцией были местные силы в районе Южного Огненного Города. Старые местные силы, такие как секта Большой Медведицы и секта Новолуния, естественно, не стали бы смотреть, как их ресурсы забирают другие. Однако, чем больше выгода, тем больше риск. Люди в Союзе торговцев не были хорошими людьми. В процессе борьбы за выгоду десятки слабых местных сил были уничтожены и больше не существовали.

В результате местные силы оказались в большой опасности. В это время все объединились и создали Южный союз огня для борьбы с внешними силами. Только тогда они смогли обратить вспять упадок местных сил, которые были почти стерты с лица земли, и достичь определенного равновесия с людьми из Союза торговцев.

Независимо от того, на чьей стороне они были, они не хотели больше сражаться. Хотя Торговая Палата Громового Ветра была гигантом, потребовалось бы много жертв, чтобы полностью

искоренить Южный Союз Огня. Внутри Союза торговцев также было неспокойно и неспокойно. Им нужно было в первую очередь защитить свой статус и интересы в Союзе торговцев, поэтому появился нынешний мирный путь развития.

Возглавляемый Торговой Палатой Громового Ветра, южным Союзом Огня, северной сектой Диппера и небесной сектой Скорпиона, Торговый Союз подписал между собой ряд договоров об урегулировании, что ослабило конфликт между двумя сектами, длившийся много лет. Все развивались и получали выгоду вместе.

Хотя на поверхности вражда между двумя фракциями прекратилась, тайная борьба никогда не прекращалась, и из-за этого не было недостатка в крови. В предыдущем разговоре между Лян Е и главой секты новолуния, казалось, что Союз Южного огня собирается предпринять ряд шагов против Союза торговцев. Когда они говорили о Торговой палате в городе Южного огня, они конкретно упомянули Торговую палату Пурпурного облака. Казалось, что Торговая Палата попала в беспрецедентный кризис и не может защитить даже себя.

Лян Куан слышал об этом, но это было пустяком. Однако, когда он продавал зеленый адский камень, он увидел, что Торговая Палата Фиолетового Облака была так враждебна к нему, но с таким энтузиазмом отнеслась к странному горячему человеку. Он не мог не разозлиться, и когда он подумал о текущей ситуации в Торговой Палате Пурпурного Облака, он впал в ярость.

После краткого объяснения Лян Куана, выражения всех присутствующих в магазине резко изменились, и все они закончили свои дела и поспешно ушли. Изначально он думал, что это просто самонадеянность глупого молодого мастера, но он не ожидал, что дело дойдет до возможных действий южного союза Огня.

Он действительно был членом команды, который больше всего боялся свиней!

Теперь, когда Лян Куан раскрыл это дело публично, Торговая Палата Громового Ветра, вероятно, очень скоро получит эту новость. План Южного Союза Огня, скорее всего, провалится, и вина за это ляжет на секту Новолуния. Отпустит ли его Секта Новолуния? Этот сопляк не знал, как избежать важных моментов, когда говорил. В момент шока он выложил все начистоту.

Служанки Торговой палаты Пурпурного облака также были потрясены. В данный момент внутренний отдел Торговой Палаты был таким же, как и в южном Союзе Огня. Они были слишком заняты, чтобы позаботиться о себе. Если бы южный профсоюз Огня выступил против них сейчас, они бы не смогли с ними справиться. В такой критический момент Торговая Палата Громового Ветра стремилась уничтожить их маленькую Торговую Палату, чтобы они могли еще больше расширить свой бизнес. Одной лишь Торговой Палаты Громового Ветра было достаточно для борьбы со всем Южным Союзом Огня. Им не нужно было существование этих мелких рыбешек.

"Можете ли вы отпустить меня сейчас?"

спросил Лян Куан, дрожа. Он все еще не знал, что раскрыл такую важную информацию, что вся секта Новолуния окажется замешанной.

"Да."

Юньсяо бросил на него жалостливый взгляд и сказал: "Теперь ты можешь уйти. Удачи."

"Что?" Лян Куан не понимал, что означает это предложение, но даже тщательно обдумав его, он не смог догадаться.

"Верно, где твой зеленый адский камень? Отдай его мне, он мне пригодится".

Юньсяо вдруг вспомнил о цели своей поездки, которая заключалась в покупке большого количества материалов, а зеленый адский камень, несомненно, был одним из лучших материалов.

fr□□□e□□□v□□.□□m

Лян Куан почувствовал горечь в сердце. Другая сторона явно вымогала у него деньги. Однако он не посмел отказаться. В его руке вспыхнул зеленый свет, и появился светло-зеленый камень. Он взял его в руку и протянул Юньсяо.

Зрачки Юньсяо слегка сузились, когда они упали на камень, и на его лице появилось выражение сомнения. Он взял камень и некоторое время возился с ним, в его глазах промелькнуло удивление, а затем он вернулся в нормальное состояние. Он убрал камень, махнул рукой и сказал: "Ребята, вы можете идти".

Остальные четыре воина также отпустили служанку номер семь и убежали вместе с Лян Куаном.

Выйдя из магазина, Лян Куань обернулся, бросил обиженный взгляд на Юньсяо и быстро убежал. Он не осмелился остаться надолго и не посмел угрожать ей. Однако он не хотел сдаваться, поэтому он посмотрел на нее, оставив сигнал "подожди, я тебя проучу".

"Спасибо, что спасли меня, молодой господин!"

Служанка номер семь вышла вперед и благодарно поблагодарила, но глубокое беспокойство в ее глазах было трудно стереть.

Не за что, - равнодушно сказал Юньсяо. Отведи меня к своему президенту.

Только после этого служанка номер семь пошла вперед, а остальные служанки вернулись на свои места. Однако магазин был уже пуст.

Юньсяо прошел за служанкой через несколько дворов и остановился перед павильоном.

Служанка постучала в дверь и почтительно сказала: "Господин президент, вас ищет молодой господин".

Женский голос доносился изнутри двери. Я знаю, впустите его.

Плотно закрытая дверь тут же открылась сама собой, и изнутри донеслась небесная музыка. Там действительно кто-то сжигал благовония и играл на цитре.

Звук цитры был похож на занавес из обид, на плач и жалобы; звук задерживался в воздухе. Дракон потопа танцует в овраге, женщина покидает лодку.

Луна яркая, а звезд мало. Черная сорока летит на юг. Какая поэма о яркой луне и грациозном движении!

с улыбкой похвалил Юньсяо, входя в зал.

Музыка затихла, а затем сменилась чистым и мелодичным звуком, подобно тому, как весна играет между Зелеными горами, даря людям нежное и прекрасное чувство.

В павильоне красивая женщина в дворцовой одежде кипятила воду для приготовления чая. Перед чайным сервизом стояла трехногая горелка для благовоний, и аромат внутри медленно распространялся, освежая сердце. Рядом с красавицей стоял белый нефритовый экран с простой резьбой в виде гор, рек, цветов и птиц. Из-за ширмы доносилась музыка цитры.

Когда красавица увидела, что это было незнакомое лицо, а затем посмотрела на базу культивирования Юньсяо, она удивленно спросила: "Что этот молодой господин хочет от меня?"

"Вы У Чэнь?" спросил Юньсяо. Я слышал, что профсоюз Пурпурного Облака находится в опасности, но, похоже, это не так. Президент выглядит вполне спокойным".

"О? Ты поверил в чушь Лян Куана?"

У Чэнь улыбнулся и жестом предложил ему идти дальше.

Юньсяо не стал церемониться. Он сел прямо напротив мужчины, взял чай на столе и выпил его одним глотком. Сразу же по всем его меридианам потек теплый ток, отчего он почувствовал себя невыразимо комфортно.

После этого Юньсяо поставил пустую чашку на стол и с улыбкой сделал жест, приглашая их налить чаю.

Ву Чэнь был ошеломлен. Он не ожидал от собеседника такой невежливости. Этот чай был бесценным, и она редко пила его. В этот момент она с еще большей неохотой налила ему

чашку. Она спросила с любопытством: "Молодой господин, не могли бы вы рассказать нам о своем происхождении и о том, чем вы занимаетесь?"

Ты такой скупой, - с улыбкой сказал Юньсяо. Я сделал только глоток.

У Чэнь был в ярости и сказал: "Ты знаешь, что это за чай?".

Юньсяо усмехнулся и ничего не сказал. Вместо этого он закрыл глаза и принюхался к аромату в комнате. Он также наслаждался им.

У Чэнь потерял дар речи. Благовония в трехногой медной печке тоже были очень ценными, но он не мог их погасить. Он опустил чашку с чаем в руку и холодно сказал: "Если молодой господин будет молчать, мне придется вас отослать".

Юньсяо открыл глаза и с улыбкой сказал: "Служанки снаружи терпят унижения и оскорбления, подвергаясь всевозможным издевательствам. Внутри президент жжет благовония, пробует чай и играет на цитре. Для президента слишком холодно быть таким".

В глазах Ву Чена промелькнула тревога, и он холодно рассмеялся: "Это дело Торговой Палаты Пурпурного Облака, зачем беспокоить тебя? Если ты думаешь, что можешь дерзить передо мной только потому, что помог тем девушкам, то ты сильно ошибаешься".

Хорошо, президент У Чэнь, - с улыбкой сказал Юньсяо. Хватит притворяться. Ваша торговая палата в опасности, поэтому вам лучше подумать, как с ней справиться. Если ты будешь притворяться, что у тебя здесь проблемы, над тобой будут смеяться и в Южном Союзе Огня, и даже в Торговой Палате Громового Ветра".

Выражение Ву Чэня резко изменилось, как будто его покрыл слой инея. он холодно сказал: "Ерунда. Лян Куан просто щеголь. Ты действительно веришь в то, что он сказал?"

Юньсяо не стал комментировать, а взял со стола чайный сервиз и налил себе полную чашку. Под недобрым взглядом У Чэня он выпил все одним глотком, затем удовлетворенно улыбнулся и сказал: "Сначала я не воспринял это всерьез, но это правда".

Его глаза вспыхнули, и он повернулся, чтобы посмотреть на Белый нефритовый экран, как будто он хотел увидеть сквозь него и увидеть пейзаж за ним. Он усмехнулся: "Но у меня нет другого выбора, кроме как верить, что лидер гильдии Ханьсуань лично контролирует Южный Огненный Город! Верно, лидер гильдии Ханьсуань?"

"Клэнг!

Звук цитры внезапно прекратился, и во всей комнате воцарилась тишина! □□□e□e□□□ve□.c□□

http://tl.rulate.ru/book/23083/3005408